

Независимая газета. — 1992. —

НАТАЛИЯ МИХОЭЛС-ВОВСИ: 21 авг. — С. 7.

МОСКОВСКАЯ ЕВРЕЙСКАЯ КУЛЬТУРА? КЛЮКВА И ПОЛИТИЧЕСКАЯ СПЕКУЛЯЦИЯ!

Музей Михоэлса должен быть в Израиле

Ирина Негорюнова

Израиль — Россия

— **Н**АТАЛИЯ Соломоновна, в 1989 году во время первого приезда в Москву вы отказались от идеи создания здесь еврейского культурного центра, носящего имя Соломона Михоэлса. Почему?

— Инициатором создания этого центра был председатель австралийской еврейской общины Изя Либлер. По его приглашению я первый раз в Москву и приехала. В Москве Либлер искал еврейскую организацию, достойно продолжающую традиции еврейской культуры, с тем чтобы присвоить ей имя Михоэлса. Но, к сожалению, Либлер был недостаточно осведомлен о деятельности многих еврейских коллективов, возникших после крушения еврейской культуры в 1952 году. Многие по сути своей к настоящей еврейской культуре не имели никакого отношения, их деятельность по творческому развитию этой культуры я бы назвала чистой воды клюквой. Такой случайной организацией, на которую пал выбор Либлера, стал бывший еврейский театр Биробиджана, работающий в Москве. И я, раздва пообщавшись с работниками театра, сразу поняла, что не нужно создавать в Москве никакого центра, потому что люди, ратующие за него, преследуют цели материальные, спекулируя к тому же на еврейской теме. Хотя центр вроде бы и был громкогласно создан, но после нескольких дней существования сразу же распался.

— Создание музея Михоэлса в Москве вы себе не представляете по этим же причинам?

— Пока ни в Москве, ни в Израиле нет реальных условий для этого, так как и здесь, и там нужны спонсоры. Если же говорить о месте создания музея отца, то, я думаю, лучше это было бы все-таки сделать в Израиле. Мне кажется, так и надежнее, и правильнее. По всем причинам. К тому же нет никакого смысла перевозить из Израиля в Москву весь отцовский архив... Я хорошо помню, как я прятала все эти документы в щелях нашей московской квартиры. Поэтому я пообещала отдать все материалы о папе театральному архиву Иерусалимского университета. Все попытки, которые предпринимаются то созданию музея здесь, мне

В Москву по официальному приглашению Московского еврейского культурно-просветительного общества приехала дочь основателя и художественного руководителя Московского государственного еврейского театра, актера и режиссера Соломона Михайловича Михоэлса — Наталия Соломоновна Михоэлс-Вовси. Ее приезд — третий по счету после принятия гражданства Государства Израиль в 1972 году.

Наталии Соломоновне 70 лет. Вместе с дочерью, зятем и сестрой, Ниной Соломоновной, она живет в Тель-Авиве. Автор двух написанных за границей книг: «Мой отец Соломон Михоэлс» (издана в Израиле на иврите, русском и французском языках) и монографии «Дмитрий Шостакович», изданной в Лондоне. Книга Наталии Михоэлс-Вовси «Мой отец Соломон Михоэлс» готовится к печати в одном из московских издательств.

Наталия Михоэлс-Вовси.
Фото Л. Сидякиной.

представляются пока ненадежными.

— С вашей точки зрения, что из себя представляет московская еврейская культура сегодня?

— Я не могу сказать, что хорошо знакома с результатами деятельности этой культуры, и свои выводы могу делать лишь по отдельным наблюдениям. Единственное, в чем я глубоко убеждена: еврейская культура не может существовать и развиваться, не имея в себе духовного лидера как выразителя этой культуры. Таким лидером был мой отец. Он был ее духовным символом. И продолжает им оставаться по сей день. Замены ему в этой культуре пока я не вижу. Пока я вижу здесь очень много политической спекуляции и не могу понять, кто в этом так заинтересован. Я не очень верю в то, что сегодня еврейская культура может воспрянуть. Так мне кажется.

— С 1948 по 1953 год вы находились под домашним арестом. На что вы жили?

— Сначала еще не сидел мой муж, композитор М. Вайнберг... После же его ареста в 30 лет я получила инфаркт. Занималась домом. Делала литературные переводы, в частности рассказов

польских писателей. Я владела ивритом, знала польский, понимала французский и идиш.

— В 1972 году вас свободно выпустили из Москвы?

— После подачи заявления мы в течение 9 месяцев не получали никакого ответа. 2 ноября 1972 года нам сказали, что если мы не хотим платить за образование (а на четверых это стоило 44 тысячи), то для нас имеется виза по 5 ноября. При условии, что мы выйдем из гражданства, заплатим за визу и уедем 5 ноября. Нас просто выпихнули. С собой мы взяли лишь книги и папин архив. Больше из вещей у нас ничего не было.

— Ваша сестра, Нина Соломоновна, преподает актерское мастерство в театральной школе на иврите. Она продолжает традиции актерской школы театра Михоэлса?

— Актерской школы Михоэлса, как таковой, в Израиле нет, потому что каждый педагог актерского мастерства преподает по своей школе. И если вы посмотрите выпускные спектакли актерского курса, то увидите три-четыре совершенно разных по актерской стилистике спектакля. Моя же сестра, Нина Соломоновна, человек очень современный, и папино наследие она осмысливает в преломлении сегодняшнего дня.

...Я и сестра... мы всегда были очень близки с отцом. Мама умерла очень рано, я тогда была еще совсем маленькой. И папа стал для меня всем — и мамой, и папой, и сыном, и другом, и советчиком — главным человеком в моей жизни, воплощением всего лучшего, что может быть в человеке. Буквально всем.

— Вы говорили, что даже в 1990 году чувствовали в Москве за собой слежку. А сейчас?

— Сейчас я ее не ощущаю. Впрочем, я думаю, им просто не до меня. Здесь достаточно других проблем...